

Новостройки на памяти предков

Город застраивается, а археолог расстраивается

Вдоль реки Большая Алматинка, чью горную упасть услышала равнина, некогда кочевали саки и усуны, прапра-казахи. Наезники память об их отшумевшей жизни в Жетысу погребена в безымянных курганах. Для захоронений люди издревле выбирали неудобья и возгоры, не вводящие в хозяйственный оборот, дабы никто — ни человек, ни скот — не испугался эти почивавшие святыми места. На окружных вершинах курганов, охраняемых дружинами, извечно сжигали жищные птицы, пока оркест у в седущее время не начали стихийно оседать одне-за другой бездомные семьи рабочих, а потом и мигрантов. Так появился и разросся поселок Шанырак, ставший ныне микрорайоном в Ауэзовском районе Алматы. И закономерно возникла потребность в школе, да не обычной, а спортивной, для одаренных детей.

На этом кончается лирика. И начинается драма. О крупных поворотах ее сюжета рассказывают научные сотрудники Института археологии имени А.К. Магулгана МОН РК Газиз Ахатов, начальник отряда Алматинской археологической комплексной экспедиции, и Арман Беркизбабатов:

— Проктирование школы было выставлено на тендер, который выиграло ТОО «Архитектура и градостроительство» Талгарского района.

Говорь проблемы в том, что был нарушен Закон об охране памятников истории и культуры. В частности, статьи 38-я — по отводу земли, который в данном случае был проведен без какого-либо согласования. Еще на стадии выбора места под школу никто не уведомил управленческие органы акимата города Алматы о наличии там археологических памятников. Проектировщик не обратился за экспертизой в Институт археологии, он получил от заказчика свои деньги и умыл руки. За то время, что мы работаем, к нам за согласованием никто не обращался. Не выполняется и 39-я статья, гласящая, что работы по исследованию памятника археологии проводятся за счет земельного владельца. Тотот комуведет на проектировщика, зотот на застройщика, и концов не найти.

— Выходит, не закон правит всем, а произвол. Американский писатель Генри Торо сказал, что на одного готового ударить топором по корням зла находится десять охотников обрубать его ветви. Нет ли здесь и вашей вины? Надо бить в барабаны, в трубы трубить.

— Бам и труби! Но только сами себя слышим. В Алматы еще не было прецедента приращения разрушительных сил к власти памятника. Но тут у тебя, уважаемый землелопатель, средства на проведение археологических работ, эти обозначь хотя бы охранную зону и эту школу за ее границы поставь. Ведь это не одностороннее место, пригодное для нас, там вариантов достаточно. Но заказчик все поставил безразлично. И теперь высказывает, сорви травинку полюбуйся окрестностями, сорви травинку на память. Пусть ребята разберасют там следы от мехов, колокольчиков.

— Так какова судьба курганов Шанырака?

Один из курганов прежде кто-то снес еще раньше. Сейчас мы попытаемся раскопать второй, при содействии застройщика. Нам выделили бульдозер, другую технику, что уже немало. Но ведь нужны, кроме того, средства на горючее для транспорта, на антропологический анализ захоронений и реставрацию предметов, которые будут найдены, на проявку фотографий, а также на суточные для сотрудников. И это уже не на деньги застройщика. Теперь мы должны сами выкручиваться, исходя из имеющихся средств. Чтобы раскопать два кургана, требуется не менее 350 тыс. тенге, а на нашому отряду в прошлом году выделили только 600 тысяч на все плановые раскопки.

— Что еще в черте города представляет интерес для археологов?

В Алматы есть поселения эпохи бронзы, погребения саков и усунов. Любое поселение сопровождается могильниками. Все это должно быть сохранено. Несколько лет назад был уничтожен курган в районе улиц Ауэзова и Табулдунна. В разных частях города совершаются святотатства — на древних поселениях, на костях предков ведется строительство. И дачники роют на курганах погребя, увеличивают за их счет свои участки.

— Профессионалы когда-нибудь до этих курганов доберутся?

— Будут деньги — доберутся. А нет, пусть бы оставались в том виде, в каком дошли до нас, непотревоженные, для будущих поколений. Возможно, те будут более грамотными, появятся новые методики исследований.

— Раньше действовала эффективная система охраны памятников. Причем раздельная — государственная и общественная. Работали государственные инспекции, Общество охраны памятников истории и культуры. Любые несанкционированные работы в охранных зонах пресекались. После отъезда от бывших ценностей вместе с войлой выплеснулись и ребята. Теперь это наши суверенные памятники: каждый может делать с ними все что хочет.

— Алматы переживает строительный бум. На стройплощадках во всех районах можно обнаружить культурные слои. И строители их находят, но молчат. Ведь почти все стройки частные. Попробуйте зайти за забор, там "человек с ружьем". Пропусти он нас, его тут же вырост на улицу, а он, возможно, единственный кормилец в семье. Никто не пускает ученых пройти, посмотреть, поработать. Мол, если археолог начнет копать, это приведет к удорожанию и загибанию сроков строительства. Не значит ли это, что можно и разрушить закон?

— Получается, что круг нерешаемых в данное время проблем замкнут.

Разомкнуть этот круг, думаю, можно, ведь Алматы лишний особый статус мегаполиса. Акимат в соответствии с программой "Культурное наследие" в 2004-2005 годах планирует провести полный учет всех памятников, датировать и проинвентаризовать каждый. Если бы нею сейчас проинвентаризовали, мы бы всеми институтами выполнили свою часть уже к концу 2004 года. И выпустили бы инструктивную брошюру, где будут и соответствующие статьи профильных законодательных актов, и полный

реестр археологических памятников с точным их указанием на карте города.

— Чтобы каждый алмазинец знал, что находится рядом с его порогом.

— Главное назначение данного документа — быть ориентиром для тех, кто отводит земли под строительство, проектирует и строит.

— Почему же жители Шанырака не покупают о национальном достоянии?

— Они заняты своими обыденными проблемами. С одной стороны у них нет понимания значения археологических памятников: для многих курган — просто холм. А с другой — ими заинтересованы в этой холм, ведь это холм будут там заниматься спортом. У них нет другого места для игр, они все время бегают на дороге у кургана, и там постоянно случаются ДТП.

Необходимо формировать общественное мнение. Если в прежние времена был всеобщий ликебоз, то в современном Казахстане нужна борьба с исторической безграмотностью и бескультурьем. Необходимо продуманная культурная политика и материальная поддержка именно со стороны государства. Принятие государственной программы "Культурное наследие" — важный, но лишь первый шаг в этом направлении.

— А если некто скажет: молодые люди, то, чем вы занимаетесь, — это археология для археологов (как раньше говорили: искусство для искусства). Ну, раскопали разбиты. Изучили. В музей поставили. Труды опубликовали. Диссертации защитили. И "вакзалды". Чего дальше-то копать?

— Неужели кто-то не думает, что на нем заканчивается родчезеоческий? Вдумчивой чести населения, как раз не все равно. Памятники истории и культуры — это то, на чем стоят все цивилизации. Наша страна — одно из ведущих звеньев цивилизации Центральной Азии. Изучение Казахстана в археологическом аспекте играет ключевую роль для понимания многих исторических процессов. Древнейшая история нашей Родины не опирается, к сожалению, на письменные источники. Ее воссоздание ведется на основании результатов раскопок памятников археологии, оставленных коочевниками раннежелезного века — сакского и усуньского периодов. Весьма значимо исследование их погребальных обрядов, следов духовной культуры, предметов материальной культуры, изучение самой конструкции курганов. Все это большой информативный материал.

Важность казахстанских исследований признает Япония, перед нашими учеными симпатизирует Южная Корея. Китайцы можаот обогатиться без их трудов при написании истории своих территорий, сопредельных с нашими. И когда того всеокорннствую щий ставит прельше всего, подчиняя им общие интересы, мириться с этим непростительно. Есть мудрые слова: "Уважаю к историческому прошлому родины — то же самое, что и уважение к родителям". Неправильное отношение к памятникам истории и культуры отражает духовную нищету и нравственную ущербность плещущихся. Независимо от их должностного статуса и раз мера капитала.

Сергей ИСАЕВ,
Фото Раниса КРУГОВОЙ.